

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: ВЗГЛЯДЫ ЭЛИТЫ И МАССОВОЙ ПУБЛИКИ¹

Вячеслав Сафронов
Социологический институт РАН

Статья посвящена проблеме политической консолидации в современной России. Одним из важных условий стабилизации существующей в стране политической системы является ее поддержка российскими элитами и широкими слоями нашего общества. Систематизация результатов общероссийских исследований общественного мнения и политических взглядов элиты, представленная в первой части статьи, заставляют усомниться в легитимности авторитарного режима, выстроенного при президенте Путине. В массовой политической культуре содержатся не только авторитарные предпочтения, способные составить опору путинскому режиму, но и устремления к демократии, с этим режимом не совместимые. Многие россияне скептически оценивали сложившуюся политическую систему, считали ее недемократической и с недоверием относились к псевдо-демократическим институтам, действующим сегодня в стране. Согласно единичным исследованиям политических воззрений элитных слоев, вполне вероятно также, что региональные элиты не выражали безусловной приверженности путинскому режиму, а верхний общественный класс был настроен на его изменение и развитие подлинных демократических институтов. Опираясь на имеющиеся факты, было высказано предположение, согласно которому ограниченная поддержка в обществе политической системы была обусловлена расхождением между спросом в обществе на демократию и предложением со стороны режима – путинская система гораздо больше отличалась от демократии, чем хотелось бы многим «простым» россиянам и представителям элиты. Во второй части статьи представлены результаты опросов массовой публики и элиты Санкт-Петербурга, нацеленных на проверку этого предположения. Хотя многие жители города отдавали предпочтение демократической системе правления, они не составляли преобладающего большинства и высказывали свои убеждения не без тени сомнения, а, кроме того, ради наведения в стране порядка и повышения уровня жизни были готовы пожертвовать демократическими свободами. В то же время, существующую политическую систему петербуржцы, как и все россияне, оценивали достаточно скептически, определенно не считали демократической и с сильным недоверием относились к институтам, имитирующим работу демократии. Изучение петербургской элиты показало, что преобладающая ее часть выражает приверженность важнейшим (хотя и не всем) ценностям демократии. Разделяя основные демократические убеждения, элиты города выражали отчетливое недовольство многими сторонами существующего режима. Петербургские исследования, таким образом, подтверждают высказанное предположение – политическая система является не настолько демократической, как того хотелось бы российским элитам и многим нашим согражданам. Это значит, что рано или поздно кремлевскому руководству придется реагировать на это расхождение, меняя режим в демократическом направлении.

Ключевые слова: поддержка политической системы, демократические ценности и убеждения, оценки режима Путина, массовая публика, элита, Россия, Санкт-Петербург

Настоящая работа продолжает начатое в первой части статьи (Сафронов 2009) исследование поддержки в нашем обществе политической системы, выстроенной при президенте В.В. Путине. Напомним основные предпосылки этого исследования и выводы, к которым мы пришли в результате систематизации эмпирических фактов, содержащихся в публикациях и материалах опросов, проводившихся Левада-Центром.

Российский политический режим в текущем десятилетии, по общему мнению аналитиков и экспертов, стал превращаться в авторитарную систему (McFaul 2007) – начиная с 2004 г. он утратил, согласно оценкам Дома свободы, статус электоральной демократии, и стал относиться к категории «несвободных» стран (Freedom House 2007; 2008; Stoner-Weiss 2007). Этот режим, несмотря на сохранение формальных институтов демократии, все больше напоминает автократию, выстроенную вокруг президента и поддерживаемую доверием элит и широких слоев общества к персоне В.В. Путина. Такая политическая система является нестабильной – она слабо связана с интересами основных социальных сил и не имеет надежной опоры в обществе, вследствие чего властям приходится прибегать к административному вмешательству в политические процессы. Для ее консолидации (после ухода Путина) остаются два пути – превращение в полноценную авторитарную систему или же развитие подлинных демократических установлений (Sakwa 2008, p. 896-897).

Важнейшее условие стабильности политической системы, согласно концепции Д. Истона (Easton 1965), – поддержка со стороны ее членов. Потенциал укрепления в нашей стране авторитаризма или его ослабления и возврата к демократической политике, как можно предположить, опираясь на эту концепцию, будет зависеть от поддержки в обществе той политической системы, которая была выстроена при президенте Путине. Если значительная часть наших сограждан или, что еще важнее, элиты относится к категории «критичных граждан» (Norris, Ed. 1999) – придерживается демократических ценностей и убеждений и одновременно выражает недовольство путинским режимом, повышается вероятность нового этапа демократизации. Напротив, стабилизации авторитарного правления следует ожидать в том случае, если нынешняя политическая система окажется легитимной в глазах элиты и массовой публики, не придающих особого значения демократическим ценностям.

Обзор литературы и анализ данных Левада-Центра не позволяют с полной определенностью ответить на вопрос о том, какое из этих предположений является справедливым. Имеющиеся факты, свидетельствующие о поддержке российской политической системы в широких слоях общества и среди элит (идентификации с государством, приверженности принципам устройства режима, его одобрения и доверия основным институтам и высшему руководству) приводят к следующим заключениям.

Лишь очень немногие из российских граждан гордятся политическим устройством страны, а заметное – особенно

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант № 07-03-00465а.

при сопоставлении с другими странами - меньшинство и вовсе не испытывает гордости от принадлежности к числу ее граждан. Массовая политическая культура и сегодня, как в 90-е гг., представляет собой смесь демократических и авторитарных предпочтений. Режим Путина, сочетающий авторитаризм с демократическим фасадом, в определенной мере мог опираться на эту культуру. Отчасти потому, что в ней отчетливо проявлялись автократические ориентации, упование на сильного лидера. И президент Путин неизменно на протяжении обоих президентских сроков пользовался доверием россиян, одобрительно оценивавших его деятельность. Но этот режим не противоречил и убеждениям той немалой части наших сограждан, которые полагали, что нам следует ориентироваться на построение своеобразной разновидности демократического устройства, не похожего на западные первоисточники, и считали, вопреки позиции исследователей и экспертов, – путинские преобразования ведут к укреплению в России демократии. Тем не менее, не исключено, что спрос в нашем обществе на демократию все же превалировал предложение со стороны режима – этот режим базировался на принципах, которые больше отличались от правил демократической политики, чем хотелось бы многим российским гражданам. Большинство признавали демократию лучшей формой правления, выражали желание жить в демократической стране и выступали за укрепление в России демократических институтов. А существующая политическая система воспринималась критически – общественное мнение видело ее недемократической, закрытой и невосприимчивой к интересам людей и с недоверием относилось к псевдодемократическим российским институтам. Несмотря на резкое повышение оценок существующей политической системы после прихода Путина, едва ли не половина россиян оставалась среди ее противников, оценивая режим и его основные институты негативно.

Исследования политических воззрений элиты в эпоху Путина единичны, а их результаты противоречивы. По данным аналитиков Левада-Центра (Гудков, Дубин, Левада 2007), заметная часть региональных элит ориентируется на развитие демократии, правового государства и рыночной экономики, однако нельзя сказать, что эти ценности объединяют все ее фракции. В Институте общественного проектирования (Сумма идеологии ... 2008), напротив, придерживаются убеждения о ценностном консенсусе элитных групп, приверженных демократической идее, – заключение, которое можно считать обоснованным только в том случае, если режим, выстроенный при Путине, считать демократией. Однако о приверженности «верхнего слоя общества» принципам демократии убедительно свидетельствует и исследование «элит развития» М. Афанасьева (2009). Наряду с ориентациями на развитие демократических начал в этом слое преобладает критическое отношение к режиму Путина, так что спрос на демократию в широком слое влиятельных в нашем обществе лиц, согласно этому исследованию, определенно превышает предложение со стороны этого режима. Правда, этому утверждению противоречат факты, выявленные в двух других работах. В Институте общественного проектирования полагают, что преобладающая часть элиты настроена позитивно к политической системе и лояльна высшей власти. Материалы Левада-Центра также говорят о поддержке элитами путинского режима, хотя они далеко не всегда единодушны в оценках различных его сторон. Согласно обеим работам, отчетливое большинство относится к президенту Путину с доверием, хотя, по данным Левада-Центра, у элиты к нему остается немало вопросов. Таким образом, о безусловной поддержке режима и президента элитой говорить, скорее всего, не приходится, а верхний социальный

слой, настроенный к режиму критически, ориентируется, возможно, на его изменение, поддерживая демократические преобразования.

Для прояснения ситуации о соотношении спроса на демократию (доминирующих в широких кругах общества и его верхнем слое представлений о том, как должна быть устроена политическая система) и предложения со стороны властей (в восприятии общественным мнением и элитами существующей политической системы) требуются дальнейшие эмпирические изыскания. Наши исследования в Санкт-Петербурге вносят свою лепту в решение этой проблемы.

ПОДДЕРЖКА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В С-ПЕТЕРБУРГЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТ И МАССОВОЙ ПУБЛИКИ

Политическая поддержка в наших петербургских исследованиях, как и при анализе общероссийских данных, рассматривается как многоуровневый феномен, свидетельствующий об устойчивом («диффузном», не связанном с тем или иным конкретным решением властей) отношении в обществе к политической системе. Это отношение проявляется в идентификации участников опросов со своей страной, их приверженности основным принципам и ценностям политического режима, позитивных общих оценках его функционирования, доверии институтам режима и, наконец, одобрении руководства – лиц, наделенных властью (Norris 2010, Figure 2.1).

Эмпирические данные, позволяющие судить о выраженности такой поддержки у населения Санкт-Петербурга, были получены в ходе опроса представительной выборки горожан (около 800 человек старше 17 лет), проведенного осенью (октябрь–первая половина ноября) 2007 г. Центром мониторинга социальных процессов факультета социологии СПбГУ под руководством С.М. Сноповой. Отношение элиты города к политической системе также изучалось с помощью опроса ее представителей (92 человека)², который был в основном осуществлен осенью 2006 г. (интервьюирование продолжалось до весны 2007) Агентством социальной информации, руководитель – Н.В. Шайдаров (подробнее о методологии этих исследований см.: Сафронов 2008). В опросах массовой

2 Для определения круга лиц, составляющих городскую элиту, применялся позиционный подход. К политическому сегменту были отнесены депутаты Законодательного собрания, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации от Санкт-Петербурга, а также руководители городских отделений политических партий, имеющих достаточно широкую электоральную поддержку в стране или городе. Административный сегмент – губернатор Санкт-Петербурга и вице-губернаторы, председатели комитетов городской Администрации и их заместители, главы администраций районов и их заместители, а также руководство Администрации Губернатора – руководители ее подразделений и их заместители. Экономическая элита – это руководители крупнейших компаний региона. Идентификация таких компаний производилась с учетом четырех показателей: объем реализации продукции, налоговые отчисления в бюджет региона, численность занятых и монопольная позиция на рынке региона. Из общего списка персоналий петербургской элиты была сделана выборка, насчитывающая около 200 человек и представляющая в равных пропорциях каждый из трех описанных сегментов – политический, административный и экономический. В результате продолжительной полевой работы удалось опросить 92 человека – чуть меньше половины планировавшейся выборочной совокупности (удовлетворительный результат для исследований элиты).

публики и элиты Петербурга, выполненных, как правило, в формате «лицом к лицу», использовались формализованные анкеты, содержащие большие блоки идентичных вопросов, что позволяет сопоставлять отношение к политической системе у публики и элит по широкому спектру разнообразных показателей. Политические взгляды, выявленные в наших опросах, будут рассматриваться на общероссийском фоне и в широком международном контексте (анализировались данные World Values Survey 1999 – 2002, полученные при проведении репрезентативных опросов национальных выборок более чем в 80 странах мира³).

Материалы петербургских опросов, характеризующие отношение элиты и всех горожан к основополагающим принципам режима – их ценности и убеждения, свидетельствующие о демократическом или авторитарном выборе, были проанализированы в нашей предшествующей работе (Сафронов 2008). Этот анализ показал – «нормативная» поддержка демократического правления общественным мнением Петербурга проявляется достаточно отчетливо. Больше половины участников опроса считали демократию лучшей формой правления, полагали, что она хороша для России, хотели жить в демократической стране, а также были убеждены в необходимости укрепления в России основных демократических институтов. В то же время, такие убеждения еще не стали достоянием отчетливого большинства горожан, а преобладающая часть тех, кто их разделяет, заявляет об этом не без доли сомнения. Автократия, как возможная форма российского правления, также не потеряла для заметного меньшинства петербуржцев своей привлекательности. Признавая важность укрепления в нашем обществе демократических начал, жители города все же отдают приоритет решению в ближайшем будущем задач, связанных с устранением угроз экзистенциальной безопасности. Элита отличается от массовой публики гораздо большей приверженностью демократическим воззрениям. Согласно отчетливо преобладающему в ее рядах мнению, демократия предпочтительнее любых других политических устройств, позволяет эффективно решать общественные проблемы, и была бы для России благом. Доминирующая часть элиты полагает, что нашей стране не обойтись без основных институтов демократии – всеобщих избирательных прав, подконтрольности исполнительной власти представительным органам, политических свобод (хотя только чуть больше половины признавали принцип выборности власти в качестве наилучшего механизма назначения высших должностных лиц федерального и регионального уровней). Очень многие среди властных групп лично заинтересованы в укреплении этих институтов, отмечая, что им важно жить в стране с демократическим правлением. Несмотря на важность для элиты задач по наведению порядка в стране и развитию экономики, ценности демократии она ставит даже несколько выше. Таким образом, можно утверждать, что в отличие от взглядов всех жителей Петербурга убеждения элиты в основном, хотя и не во всем, соответствуют демократической культуре. Хотя элита, как и публика, остается нетерпимой к политическим противникам, мало кто в ее рядах сомневается в том, что политическая система России должна быть демократией.

В настоящем исследовании рассматриваются мнения элиты и всех взрослых жителей Петербурга о политической системе нашей страны, выстроенной при президенте Путине. Вначале представлен анализ двух общих показателей отношения к общественной системе, существующей сегодня в России: один из них характеризует

гражданские чувства, а другой – убеждения о необходимости изменения этой системы. Затем мы обратимся к мнениям элиты и публики о сегодняшнем режиме и сопоставим их с тем, как ими воспринимается советская политическая система. Далее будут описаны представления респондентов о степени демократичности нынешнего правления и, наконец, данные о доверии элиты и всех горожан основным государственным и общественным институтам.

Гражданская гордость. Необходимость общественных изменений

В самом общем виде отношение представителей петербургской элиты и всех горожан к нынешнему политическому и социально-экономическому устройству можно уловить, рассмотрев позиции, высказанные в ответах на вопросы о том, вызывает ли у них гордость обладание гражданством РФ, а также – о необходимости изменения общественной системы, сложившейся в постсоветский период. Рассматривая эти позиции, мы будем использовать для сопоставления материалы World Values Survey 1999–2002 (WVS), позволяющие охарактеризовать мнения по этим вопросам всех российских граждан и соотнести их с широким мировым контекстом. Поскольку настоящее исследование сфокусировано на изучении поддержки общественностью и элитой демократической системы правления, при сравнении политических культур мы будем, как правило, ограничивать круг стран теми, которые, по классификации Freedom House, относились в период проведения этих опросов к электоральным демократиям (к этой категории причислялась во время проведения этого исследования в 1999 г. и Россия).

По данным WVS, заметное большинство респондентов в нашей стране, составляющее около 70%, заявляли, что они испытывают гордость оттого, что являются гражданами России, правда, вариант ответа «очень горжусь» набирал всего 31% голосов. Позиции российских граждан сходны с чувствами, которые испытывают к своим странам представители любой из европейских электоральных демократий (см. таблицу 1). Однако нельзя не отметить и тот факт, что в ряду стран, упорядоченном по снижению показателя «гражданской гордости» (он варьирует от почти ста процентов в Исландии и Ирландии до 61% в Литве и на Украине), Россия занимает только тридцатое место из тридцати шести (немного опережая некоторые из посткоммунистических государств). Во многих стабильных демократиях Европы, хотя и не во всех, значение этого показателя заметно выше – большая часть из них располагается в верхней половине списка, тогда как многие посткоммунистические страны – в нижней его половине.

Петербургские опросы элиты (2006–2007 гг.) и массовой публики (2007 г.) были проведены в то время, когда Россия уже утратила, по оценкам Freedom House, свой прежний статус «частично свободной», демократической страны. Несмотря на это, гражданская гордость у петербургских властных групп оказалась существенно выше, чем у «простых» граждан нашей страны в предшествующий этому изменению период. Выше она у элиты и по сравнению с петербургской массовой публикой (см. таблицу 2). Если в рядах элиты 88% гордятся тем, что обладают российским гражданством (и около половины отвечают «очень горжусь»), то среди «простых» горожан об этом заявляют 70% респондентов («очень горжусь» – лишь 21%).

Оценки гражданской гордости обусловлены, разумеется, не только существующими в обществе установками к российскому государству в его сегодняшнем виде, но и связаны с отношением к его истории и культуре. Они – свиде-

3 Массив данных World Values Survey 1999 – 2002 содержит CD, прилагаемый к книге: Inglehart, Basanez, Diez-Medrano, Halman and Luijckx (Eds.) 2004.

тельство системного аффекта, отношения к политическому сообществу в наиболее общей форме. Представленные результаты говорят о существовании у большинства наших сограждан (как в стране, так и в Петербурге) и элиты города, несмотря на все тяготы и проблемы, связанные с общественными трансформациями посткоммунистического периода, чувства единства с политическим сообществом, связующим элементом которого является российское гражданство. Это чувство у наших сограждан (да и во многих других бывших коммунистических государствах) не такое крепкое, как в стабильных развитых странах, но все же оно определенно соединяет их в политическое целое. Элита ощущает такого рода связь с государством даже острее, чем народ.

Таблица 1. Гражданская гордость в европейских электоральных демократиях

Страны:	Гордость %	Страны:	Гордость %	Страны:	Гордость %
1 Ирландия	98	13 Франция	89	25 Чехия	81
2 Исландия	98	14 Норвегия	89	26 Нидерланды	80
3 Польша	97	15 Люксембург	89	27 Словакия	77
4 Португалия	97	16 Венгрия	89	28 Бельгия	75
5 Грузия	94	17 Хорватия	88	29 Швейцария	75
6 Албания	94	18 Италия	88	30 Россия	70
7 Финляндия	94	19 Греция	88	31 Болгария	69
8 Дания	93	20 Швеция	87	32 Германия	68
9 Австрия	91	21 Румыния	86	33 Эстония	67
10 Испания	91	22 Армения	82	34 Молдова	65
11 Словения	91	23 Македония	81	35 Украина	61
12 Великобритания	90	24 Латвия	81	36 Литва	61

WVS 1999-2002. Электоральные демократии – по классификации Freedom House 2002. Вопрос: «Насколько Вы гордитесь тем, что Вы – [гражданин данной страны, е.г. россиянин?]. Показатель – доля ответов «очень горжусь» и «горжусь» от числа имеющих мнение по этому вопросу.

Таблица 2. Гражданская гордость в России и СПб

Насколько Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином России?	Россия, граждане, %	СПб, публика, %	СПб, элита, %
Очень горжусь	30	21	48
Горжусь	38	49	40
Не очень горжусь	21	21	9
Совсем не горжусь	8	2	0
Затруднились ответить	3	7	3

Россия, граждане (WVS 1999): N=2500 (формулировка вопроса: «... что Вы россиянин?»). СПб, публика (2007): N=802. СПб, элита (2006-2007): N=92.

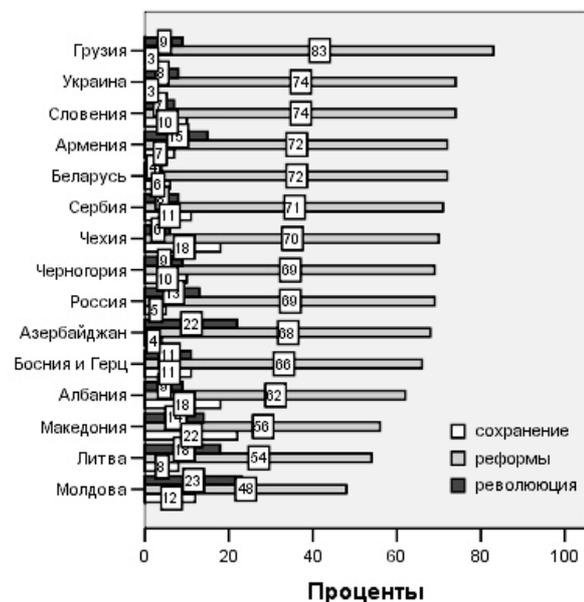
Другой подход в нашем исследовании к измерению аттитудов, характеризующих в общем виде принятие или отвержение существующей на сегодня общественной системы, предполагал изучение убеждений о необходимости ее изменения. Респондентам было предложено высказаться о том, считают ли они, что устройство нашего общества, каким оно было во время проведения опроса, должно быть радикально изменено революционным путем или что его следует постепенно улучшать с помощью реформ. Еще один вариант ответа подразумевал, что никакие перемены не нужны – сложившуюся систему надо надежно защитить от тех, кто стремится к преобразованиям.

В российском общественном мнении превалирует убеждение о необходимости двигаться реформистским путем – его придерживались в конце прошлого десятилетия более двух третей наших сограждан. За революционные преобразования выступало незначительное меньшинство – 13%, и совсем мало – 5% - было тех, кто ничего не хотел менять. Такое распределение позиций является типичным для многих государств мира - средние показатели, обобщающие данные для 51 страны, составляют: реформы – 65%, революция – 11% и сохранение – 16%. Не отличается оно и в бывших странах социализма и со-

ветских республиках (см. рисунок 1). Большинство здесь также выступает за постепенные преобразования общества, осуществляемые с помощью реформ (хотя диапазон поддержки этого выбора варьирует от 48% до 83%).

Общественное мнение и элита Санкт-Петербурга тоже убеждены в том, что российская общественная система нуждается в изменении – лишь один человек в нашей элитной выборке и примерно каждый десятый горожанин не разделяет эту точку зрения (см. таблицу 3). Причем как среди простых петербуржцев, так и элит города можно найти тех, кто поддерживает революцию и кардинальный слом системы, правда, их совсем мало (5-6%). Доминирующее мнение, выраженное особенно отчетливо элитой, - российская общественная система нуждается в реформировании: так думают 93% в этой группе, а среди «простых» горожан – 70%.

Рисунок 1. Аттитуды к изменению общественной системы

Революция – доли респондентов, полагающих, что «устройство нашего общества должно быть полностью изменено революционным путем». Реформы – те, кто считает: «Наше общество следует постепенно улучшать путем реформ». Сохранение – респонденты, которые убеждены – «наше общество должно быть надежно защищено от тех, кто хотел бы его изменить». WVS (1999-2001): репрезентативные национальные выборки.

Таблица 3. Отношение в России и СПб к преобразованию общественной системы

Убеждения:	Россия, граждане %	СПб, публика %	СПб, элита %
Устройство нашего общества должно быть полностью изменено революционным путём	13	5	6
Наше общество следует постепенно улучшать путем реформ	69	70	93
Наше общество должно быть надежно защищено от тех, кто хотел бы его изменить	5	13	1
Затруднились ответить	13	12	0

Россия, граждане (WVS 1999): N= 2500. СПб, публика (2007): N=802. СПб, элита (2006-2007): N= 92.

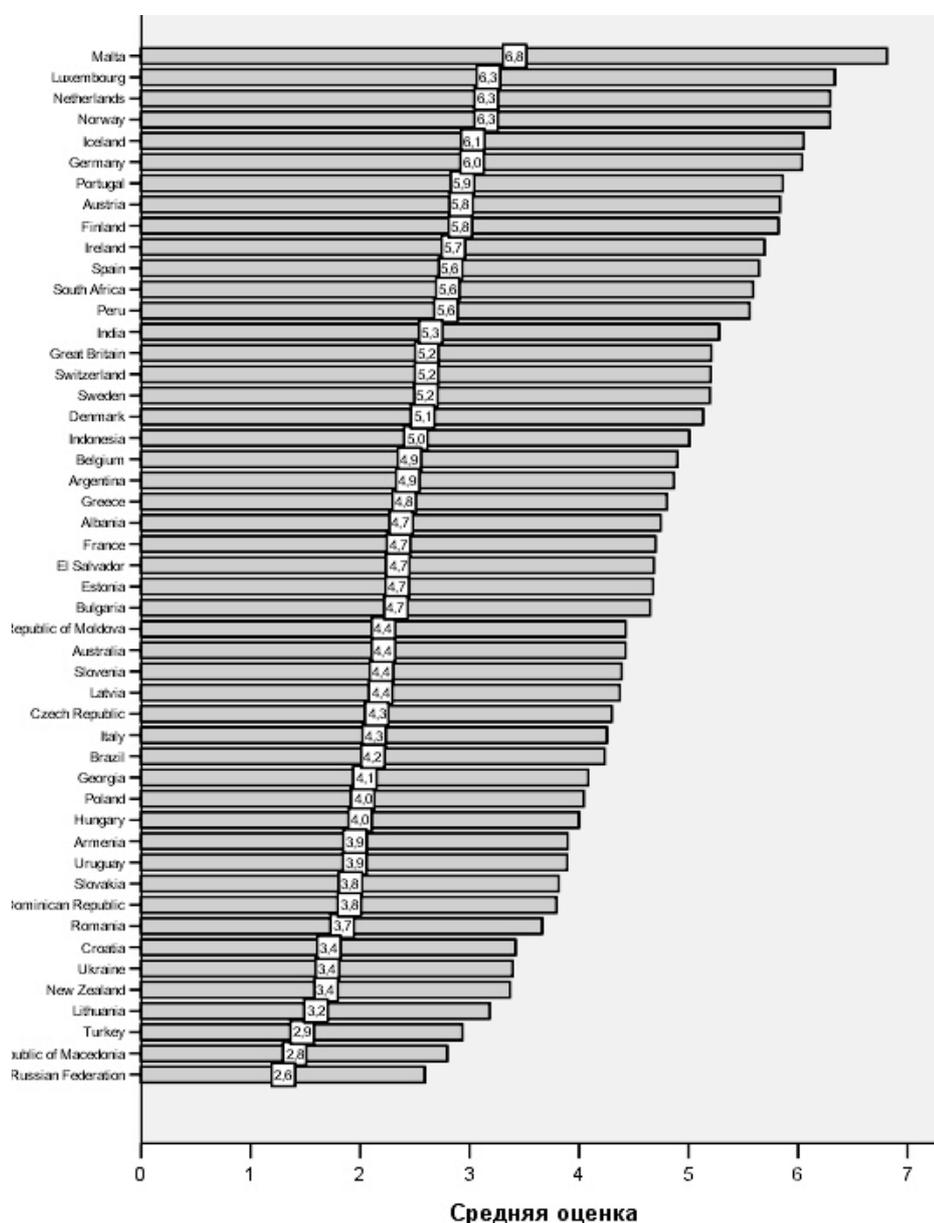
Таким образом, представленные материалы показывают, что люди в нашей стране составляют политическое сообщество граждан РФ, объединенных гордостью за свою страну. И это чувство испытывают как большая часть наших сограждан, включая жителей Санкт-Петербурга, так и элиты города. В то же время, и те и другие придерживаются убеждения о несовершенстве возникшего в постсоветский период общественного устройства, а средство для изменения сложившегося положения дел видят в постепенном улучшении общества с помощью реформ.

Советская и постсоветская политические системы глазами публики и элиты

Следующий шаг в изучении отношения петербургской публики и элиты к политическому устройству страны связан с анализом оценок, выставляемых ими системам правления при президентах Б.Н. Ельцине и В.В. Путине в той политической системе, которая существовала в советскую эпоху. Эти оценки фиксировались с помощью десятибалльной биполярной шкалы, один из полюсов которой соответствовал мнению о том, что обсуждаемая политическая система «плоха», а другой – что она «очень хороша». Как и в предшествующем па-

раграфе, у нас есть возможность сопоставить мнения петербургских элиты и публики и всех россиян – по данным WVS 1999 (они получены с помощью одинаковых вопросов анкеты).

Политическая система России, какой она была в последний год президентства Б.Н. Ельцина (напомним, что наша страна тогда относилась к разряду электоральных демократий), вызвала в народе крайнее недовольство. Так, 52% выставили ей самые низкие оценки (1-2 по описанной десятибалльной шкале) и еще 28% – низкие (оценки 3-4), т.е. 80% склонялись к мнению о том, что демократическая система, складывавшаяся при Ельцине, плоха, а половина была в этом полностью уверена. Никто не оценил эту систему как очень хорошую (баллы 9-10), и лишь 2% склонялись в сторону положительного о ней мнения (оценки 7-8).

Рисунок 2. Оценки действующей политической системы в электоральных демократиях

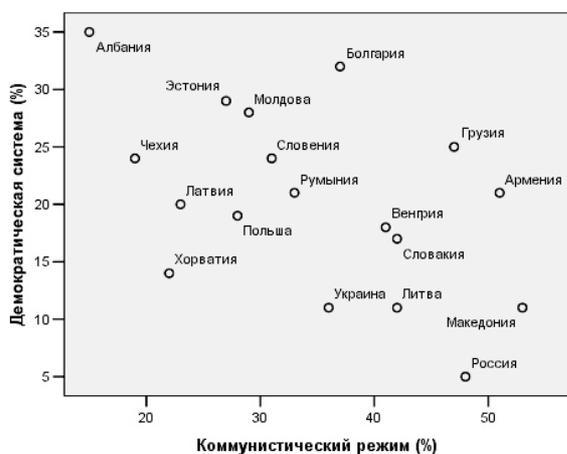
WVS (1999-2002): N=66317. Средняя оценка гражданами политической системы, действовавшей в стране на момент опроса, по десятибалльной шкале с полюсами 1= «плохо», а 10= «очень хорошо». Представлены страны, относящиеся в 2002 г по классификации Freedom House к электоральным демократиям (в которых задавался этот вопрос).

Ни одна из электоральных демократий мира на переломе веков не вызвала такого неприятия у своих граждан, как российская (см. рисунок 2). Правда, нельзя сказать, что в глазах своих народов эти демократии выглядели идеальными - к каждой из них у граждан были претензии, к одним - большие, к другим – меньшие. Только в десяти европейских демократиях средние оценки смещены к положительному полюсу (выше 5.5). В большой группе стран из разных частей мира они немного сдвинуты в сторону негатива (неудовлетворенность политической системой чуть преобладает над позитивными мнениями). Россия с показателем 2.6 замыкает категорию государств с отчетливо выраженным неприятием действовавшей в них политической системы, большую часть которых составляют бывшие коммунистические страны.

Советская политическая система на фоне отторжения режима Ельцина котировалась у россиян гораздо выше: если средняя оценка российской электоральной демократии образца 1999 г. была равна 2.59, то советского устройства – 5.75. Последняя цифра говорит о небольшом перевесе положительных мнений об этом устройстве над отрицательными оценками. В самом деле, советскую систему считали очень или просто плохой (баллы 1-4) 28% россиян, а хорошей в той или иной мере – 39% (градации шкалы 7-10).

Дополнительный штрих к картине мнений наших сограждан о прежней и новой политических системах дает сопоставление с другими электоральными демократиями, появившимися на месте бывших стран социализма и республик Советского Союза (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Одобрение коммунистической и посткоммунистической системы правления: электоральные демократии среди бывших стран социализма и советских республик

WVS (1999-2002); N=17. Одобрение режимов (бывшего, коммунистического и сменившего его демократического) – доли респондентов (от национальных выборов) с оценками 6-10 по десятибалльной шкале с полюсами 1= «плохо» и 10= «очень хорошо». Приведены данные для стран, которые, согласно Freedom House, в 2002 г. были электоральными демократиями.

Таблица 4. Оценки советской и постсоветской политических систем в России

Градации оценок:	Россия, граждане		СПб, публика		СПб, элита	
	Советская система %	Система при Ельцине %	Советская система %	Система при Путине %	Советская система %	Система при Путине %
1-2 Плохая	14	52	16	6	15	14
3-4	14	28	23	19	24	18
5-6	27	13	26	37	25	32
7-8	23	2	19	25	26	27
9-10 Хорошая	16	0	6	5	7	4
Затруднились ответить	6	5	10	8	3	5

Градации оценок: исходные оценки преобразованы в пятибалльную шкалу. Россия, граждане (WVS 1999-2002): N= 2500. СПб, публика (2007): N=802. СПб, элита (2006-2007): N= 92.

Скептическое отношение к нарождающейся демократии было характерным для любой из посткоммунистических стран: с одобрением к ней относилось в лучшем случае около трети граждан, а, как правило, - гораздо меньше. И меньше всего, как уже отмечалось, - как раз в России. В большинстве этих стран прежние режимы, выстроенные по советскому образцу, оценивались выше, чем новые. Россия - наряду с Македонией, Арменией, Грузией, а также Венгрией, Словакией и Литвой – относилась к группе государств, в которых более двух пятых граждан высказывали позитивные мнения о политических системах коммунистической поры. Но даже от этой группы наша страна отличается наибольшим перевесом мнений, высказанных в поддержку прежнего правления, над одобрительными высказываниями, адресованными демократической системе.

Взгляды всех петербуржцев и элиты города на советскую политическую систему, как показывают результаты наших опросов 2006-2007 гг., разделились: средняя оценка горожанами – 4.91, элитой – 5.09, что говорит о небольшом преобладании негативных мнений над позитивными. Причем в рядах элиты оказалось даже немного больше тех, кто положительно оценивает эту систему, чем среди массовой публики. Так, в элитной и общегородской выборках 39% респондентов склонны считать, что советское политическое устройство было плохим (оценки 1-4), тогда как противоположного мнения (оценки 7-10) придерживается треть элиты и лишь каждый четвертый участник массового опроса (см. таблицу 4). Такое распределение петербургских оценок отличается несколько большим скепсисом от соотношения мнений всех россиян, относительное большинство которых считало в 1999 г. советскую систему хорошей (негативные мнения – 28%, позитивные – 39%).

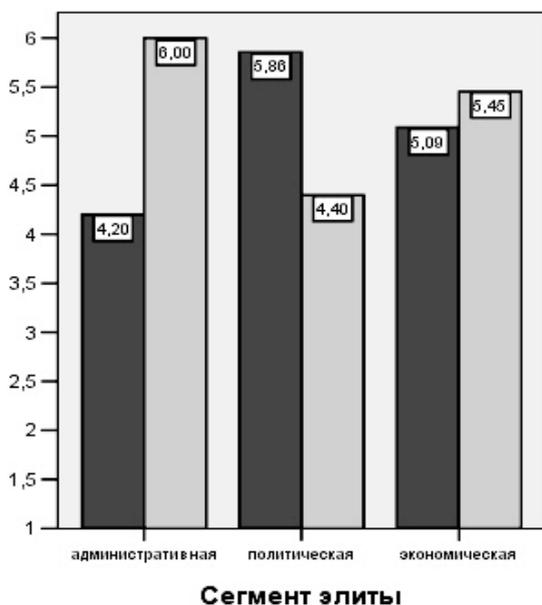
Политический режим, который стал оформляться при президенте В.В.Путине (как отмечалось, с отчетливыми чертами авторитаризма), также вызывает у наших респондентов неоднозначную реакцию – средняя оценка этого режима элитой Петербурга - 5.27, а публикой – 5.52. Эти цифры говорят о примерном паритете позитивных и негативных высказываний, и элита в этом случае оказывается настроенной не менее критически, чем простые горожане. Действительно, если около трети представителей элиты считают, что в этом режиме преобладает «плохое» (градации 1-4), и такая же ее часть видит в нем главным образом «хорошее» (градации 7-10), то соотношение негативных и позитивных мнений у массовой публики составляет 25% к 30%.

Представления о советской и нынешней (при Путине) системе политических институтов, которых придерживаются представители трех изучавшихся сегментов (политического, административного и экономического) элиты, заметно различаются (см. рисунок 4). Политическая система, которая стала выстраиваться при Путине, находит наибольшее число своих сторонников в рядах административной элиты. Ее представители склоняются к по-

зитивному мнению об этой системе (средняя оценка 6.0), существенно отличаясь в этом отношении от политиков и депутатов, многие из которых видят в ней скорее плохое, чем хорошее (средняя оценка 4.4). В экономическом сегменте элиты те и другие мнения сбалансированы (средняя оценка 5.5). Что же касается советского устройства, то хуже всего о нем думают руководители административных структур (средняя оценка 4.2, свидетельствующая о преобладании негативных мнений), а лучше других – политическая элита (средняя оценка 5.9). В экономическом сегменте наблюдается примерный паритет оценок, высказанных за и против этого устройства (с небольшим сдвигом к негативу – средняя оценка 5.1).

В целом, полученные результаты говорят о неудовлетворенности значительной части массовой российской публики, жителей Петербурга и городской элиты политическими преобразованиями, осуществленными в стране в посткоммунистический период. Советская политическая система все еще не утратила привлекательности не только для многих «простых» россиян и горожан, но и для небольшого числа представителей петербургской элиты.

Рисунок 4. Отношение к советской и нынешней политическим системам в трех сегментах петербургской элиты

СПб, элита (2006-2007): N=88

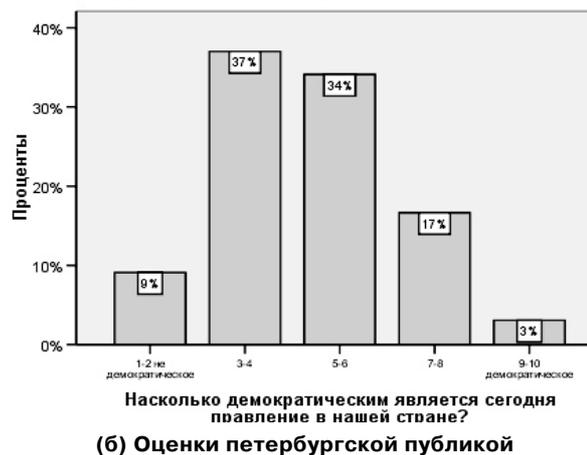
Постсоветские режимы, будь то электоральная демократия конца 90-х гг. или все больше теряющая демократические черты система середины текущего десятилетия, вызывают у заметной доли участников рассматривавшихся опросов отторжение. Преобладающее большинство наших сограждан проявляло очень сильное недовольство режимом, сложившимся при Ельцине. Политическая система, выстроенная при президенте Путине, не нравится в Санкт-Петербурге заметной части элиты и массовой публики, которые соизмеримы с численностью тех, кто выступает в ее поддержку. Сторонников нынешнего режима чаще можно встретить среди административной элиты, а скептиков – среди политических лидеров. Заключение о неудовлетворенности россиян политическим реформированием получает дополнительное подкрепление при сопоставлении России с электоральными демократиями мира, а также с бывшими коммунистическими странами и советскими республиками.

Есть ли в России демократия?

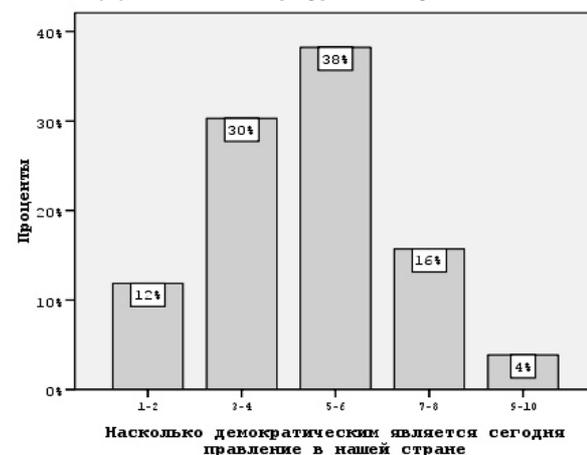
В данном подразделе нам предстоит проанализировать представления петербургской публики и элиты о том, насколько выстроенная при президенте В.В.Путине система политических институтов соответствует демократическому устройству.

Первое свидетельство об этом можно получить, рассмотрев распределение ответов респондентов на прямой вопрос о том, насколько демократическим являлось в 2006-2007 гг. правление в нашей стране (см. рисунок 5). Для оценивания предлагалась десятибалльная шкала с полюсами «совсем не демократическое» и «полностью демократическое» правление. Распределение позиций респондентов в одном и другом петербургском опросе оказалось сходным. Средние оценки по этой шкале для выборки элиты – 4.86, а для массового опроса – 4.87, т.е. заметно сдвинуты в сторону признания системы не демократической. Только 3% представителей элиты (4% массовой публики) считают нынешнее политическое устройство полноценной демократией (выставив ему 9-10 баллов), и лишь один процент среди тех и других абсолютно в этом уверен (10 баллов). Еще 17% элиты (16% публики) полагают, что демократические черты в этом устройстве все же преобладают (оценки 7-8).

Рисунок 5. Демократичность политической системы России (а) Оценки петербургской элитой

(б) Оценки петербургской публикой

СПб, публика (2007): N=708. СПб, элита (2006-2007): N=91. Проценты от числа респондентов с определенным мнением.

В совокупности доли элитных респондентов и всех горожан, приписывающих системе демократические характеристики, составляют в одной и другой выборке всего 20%, и эти доли существенно меньше, чем численность

тех, кто не считает ее демократической. Так, 37% представителей элиты (30% горожан) заявляют о преобладании недемократических черт (ответы 3-4), и еще 9% (12% в массовом опросе) считают систему полностью недемократической (оценки 1-2). В сумме почти половина элиты (46%) и чуть меньше респондентов среди массовой публики (42%) полагают, что демократии в нашей стране к концу второго президентского срока Путина не было.

Негативные мнения о степени демократичности сегодняшнего режима чаще высказываются политической элитой (средняя оценка по шкале 4.25), чем другими сегментами, хотя ни в одном из них положительные суждения не преобладают над отрицательными высказываниями. Средняя оценка у экономической элиты – 5.03, а у административной – 5.33.

С целью дальнейшего прояснения того, что элиты думают о российской демократии, обратимся к еще одному блоку вопросов анкеты. В одном из этих вопросов мы спрашивали, считает ли респондент, что правление в России осуществляется ныне в соответствии с волей народа, в другом – являются ли сегодня выборы в нашей стране свободными и справедливыми, а в третьем – соблюдаются ли в ней сейчас права человека (см. таблицу 5).

Таблица 5. Есть ли сегодня в России демократия: мнения элиты СПб

Вопросы:	%
Правление осуществляется в соответствии с волей народа? (да)	35
Являются ли выборы свободными и справедливыми? (да)	32
В какой мере соблюдаются права человека в нашей стране? (соблюдаются)	59

СПб, элита (2006-2007): N=92. Проценты от числа участников опросов.

Согласно полученным результатам, элита не склонна признавать все громче звучащие из уст демократической общественности в России и за ее пределами упреки в несоблюдении в нашей стране прав человека, хотя отвергнуть их полностью она все же не может. Большинство респондентов (59%) считает, что «в определенной мере» эти права соблюдаются, однако уверенность в том, что они «полностью соблюдаются», выразил лишь один из всех участников исследования. Иначе обстоит дело с оценками демократических процедур – лишь меньшинство в рядах элиты признает, что политические институты в нашей стране соответствуют демократическому идеалу. Так, только 35% считают, что политика – это выражение воли народа, в то время как 60% с этим не соглашаются, 32% оценивают выборы как свободные и справедливые, но 61% таковыми их не признают.

Следует отметить, что такого рода скептические мнения достаточно широко распространены сегодня в мире, в том числе и в стабильных демократиях, – в особенности, когда речь идет о политике как народном волеизъявлении. Об этом говорят данные исследований «Голос народа», охватывающие многие страны планеты (Voice of the People 2005). В 2005 г., например, 67% в Западной Европе (в среднем для стран этого региона) не сомневались в свободном и справедливом характере проведения выборов, однако всего лишь 31% признавали, что политика в их странах направляется волей народа. В Соединенных Штатах чуть больше половины граждан (54%) согласились с тем, что выборы в стране проходят в соответствии с нормами демократии. Сторонники же точки зрения, согласно которой Америкой правит народ, оказались также в меньшинстве – их только 37%. В Центральной и Восточной Европе эти показатели были 33% (вопрос о выборах) и 22% (вопрос о народном волеизъявлении). Эти данные

показывают, что в повестке дня стабильных западных демократий, где процедуры по формированию представительного правления являются легитимными, получая достаточно широкое признание в обществе, особую актуальность приобретает проблема дальнейшего расширения реального влияния граждан на принятие политических решений. Новые демократии, в том числе и в бывших коммунистических странах, пока не сумели решить даже вопроса о процедурной легитимности.

Петербургская элита в своем большинстве также критически воспринимает реалии российской «демократии», признавая, что выборы не обеспечивают представительства интересов избирателей и что эти интересы не находят отражения в государственных решениях. Если предположить ответы на два рассматривавшихся вопроса с помощью обобщающего индекса, то окажется, что тех, кто считает нынешний режим демократическим, признавая как свободу и справедливость проведения выборов, так и определяющее влияние на политику народного волеизъявления, наберется всего 26% выборки. Их оппонентов, не признающих ни того, ни другого, т.е. считающих, что основополагающие идеи демократии не имеют ничего общего с сегодняшним российским правлением, оказалось почти вдвое больше (51%). Таких критиков системы можно чуть чаще встретить среди экономической элиты (67% ее представителей), а реже – в административном сегменте (43%) (среди политиков их 57%).

В развитие темы о степени демократичности российской политической системы рассмотрим еще ряд анкетных вопросов, с помощью которых мы попытались выяснить, соответствуют ли, по мнению элиты, распространенные в нашей стране политические практики нормативным требованиям, предъявляемым к основным демократическим институтам. Участникам опроса предлагалось выразить свое согласие или несогласие с семью суждениями, одни из которых подтверждали наличие соответствия между практиками и нормами, а другие его отрицали (см. таблицу 6).

Таблица 6. Соответствие российских политических практик демократическим нормам: убеждения петербургской элиты

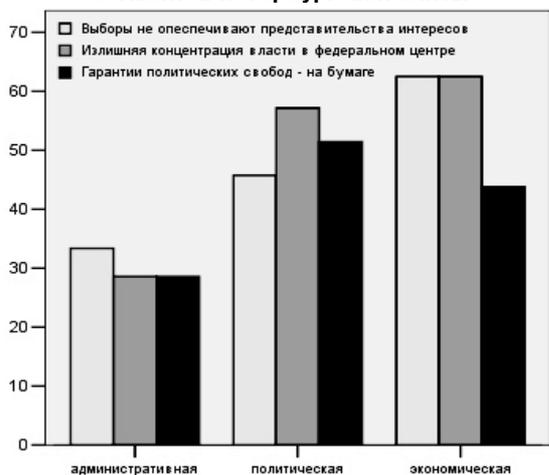
Суждения:	Согласие %	Несогласие %
Выборы обеспечивают представительство в политике интересов основных социальных сил, существующих сегодня в обществе	51	45
Центральная власть не оставляет региональным и местным органам возможности проводить серьезную самостоятельную политику	47	49
Деятельность исполнительной власти находится под строгим контролем представительных органов	21	74
Партии не оказывают существенного влияния на политическую жизнь в стране	57	40
Суд в стране является независимым – ни власть, ни деньги не влияют на его решения	9	85
Телевидение, радио и пресса непредвзято представляют мнения всех основных политических сил – власти и оппозиции, большинства и меньшинства	8	89
Гарантии свободы слова, собраний и политических объединений существуют на бумаге, но не в жизни	40	56

СПб, элита (2006-2007): N=92. Сумма по строкам меньше 100% на долю респондентов, затруднившихся ответить на вопрос. Серые клетки таблицы – мнения о рассогласовании практик с демократическими нормами.

Некоторые важнейшие институты демократии, по убеждению преобладающего большинства петербургской элиты, в нашей стране не работают. Почти девять человек из каждых десяти в выборке (89%) считают, что в средствах массовой информации не находят отражения позиции всех основных политических сил – тех, кто находится у власти, и оппозиции, большинства и меньшинства. Немного меньше доля респондентов (85%), которые уверены – независимой судебной власти у нас в стране нет: власть и деньги влияют на принимаемые судом решения. Очень многие также убеждены, что деятельность исполнительной власти не находится под строгим контролем представительных органов (74%). Больше половины (57%) считают: «Партии не оказывают существенного влияния на политическую жизнь в стране». Мнения о других институтах разделились – с небольшим перевесом позиций, свидетельствующих о демократичности системы. Так, уже меньше половины – 47% – согласились с утверждением об излишней концентрации власти в руках федерального центра, вследствие чего региональные и местные органы оказываются не в состоянии проводить серьезную самостоятельную политику. Точку зрения, согласно которой выборы обеспечивают представительство в политике интересов основных социальных сил, существующих сегодня в обществе, отвергают 45% (а признают 51%). Наконец, 40% выразили согласие с утверждением о существовании только на бумаге, но не в жизни, гарантий свободы слова, собраний и политических объединений (несогласие – 56%).

По некоторым из рассмотренных вопросов позиции трех сегментов элиты различаются мало. В любом из них преобладают критические суждения о деятельности СМИ и судебной системы, о контроле над исполнительной властью со стороны представительных органов, а также о влиянии партий на политическую жизнь. Но есть и заметные различия (см. рисунок 6).

Рисунок 6. Критика российских политических институтов: различия мнений трех сегментов петербургской элиты

СПб, элита (2006-2007). Формулировки вопросов - см. таблицу 6.

Эти различия проявляются при обсуждении вопросов о соблюдении в стране конституционных гарантий политических свобод, сосредоточении власти в федеральном центре и об обеспечении посредством выборов представительства в политике интересов основных социальных сил. Административная элита склоняется к признанию демократичности действующей системы, а в других сегментах отчетливо проявляется критический настрой. Так, среди руководителей исполнительной власти меньшинство – не более трети – полагает, что в стране

не соблюдаются политические свободы, считает сосредоточение власти в федеральном центре чрезмерным и признает – выборы не обеспечивают представительства интересов. В экономическом сегменте, напротив, большинство высказывается критически о вертикали власти, выстраиваемой в Москве, как и о представительстве интересов через выборы. Больше половины в политической элите тоже поддерживают критику властной вертикали, и, кроме того, придерживаются убеждения о несоблюдении требований свободы слова, собраний и политических объединений.

В массовом петербургском опросе изучение представлений респондентов о соответствии политических практик демократическим требованиям осуществлялось с помощью другого блока вопросов. Это вопросы о восприимчивости политической системы к интересам граждан, а также о том, считают ли они себя субъектами политического процесса – уверены ли в своей способности влиять на принятие политических решений (см. таблицу 7) (о концептах, измеряемых с помощью этих вопросов, - system responsiveness, political efficacy, см.: Farah, H. Barnes, and Heunks 1979).

Таблица 7. Соответствие российских политических практик демократическим нормам: убеждения петербургской публики

Суждения:	Согласие %	Несогласие %
Не думаю, что ответственных лиц в органах власти очень интересует мнение таких людей, как я	73	23
В общем, депутаты, которых мы избираем, довольно быстро теряют связь с народом	78	19
Партии заинтересованы лишь в получении голосов на выборах, им безразличны мнения людей	71	25
Люди, подобные мне, не оказывают никакого влияния на решения, принимаемые властями	70	25
Если в нашей стране или городе будет принят несправедливый закон, такие люди, как я, ничего не смогут изменить	72	24
Даже голосуя на выборах, человек, подобный мне, не способен повлиять на политику так, чтобы в ней нашли отражение наши интересы	70	25

СПб, публика (2007): N=802. Сумма по строкам меньше 100% на долю респондентов, затруднившихся ответить на вопрос. Серые клетки таблицы – мнения о рассогласовании практик с демократическими нормами.

По мнению преобладающего большинства петербуржцев, политическая система нашей страны остается закрытой – она не восприимчива к их интересам. Так, от 71% до 78% респондентов уверены в том, что власть действует, не принимая в расчет мнения людей, что партии заинтересованы только в получении голосов на выборах, а не в представительстве интересов своих избирателей, и что депутаты быстро теряют связь со своим электоратом. И лишь менее четверти участников опроса признает, что российские политические институты соответствуют демократическим требованиям. Жители города считают также, что лишены возможности оказывать влияние на политику – от них не зависят принимаемые властями решения, они не могут изменить несправедливый, с их точки зрения, закон и даже голосование за определенных кандидатов не обеспечивает учета их интересов. Этим убежденным придерживаются не менее 70% опрошенных, а в собственные силы верит лишь каждый четвертый.

Итак, наши сограждане в Санкт-Петербурге и элита города не испытывают никаких иллюзий по поводу политической системы, действовавшей в 2006-2007 гг. в России. Большая часть участников наших исследований демокра-

тической ее не считают, выставляя ей невысокие шкальные оценки. Представители властных групп не соглашались с тем, что выборы в нашей стране являются свободными и справедливыми и что правление осуществляется в соответствии с волей народа. Элита, за небольшим исключением, убеждена, что в России не реализован один из ключевых принципов демократического устройства – разделение властей. Суд не является независимым, СМИ тенденциозно представляют политическую жизнь, и исполнительная власть неподконтрольна представительным органам. Многие представители элиты также считают чрезмерной концентрацию власти в федеральном центре и недостаточными полномочия региональных и местных органов. Около половины критически оценивают партийную систему, отмечая, что она не оказывает существенного влияния на политическую жизнь, а также – выборы как не обеспечивающие представительства социальных интересов и состояние политических свобод как не соответствующее конституционным нормам. Жители города, со своей стороны, убеждены в несоответствии политических практик режима демократическим требованиям. Российская политическая система, по их мнению, остается закрытой – она не обеспечивает представительства интересов в политике социальных сил и не позволяет им влиять на принятие государственных решений.

Доверие государственным и общественным институтам

Завершая обсуждение результатов, посвященных отношению массовой публики и властных групп Санкт-Петербурга к сложившейся в России политической системе, нам предстоит осуществить дальнейшую конкретизацию представляющих эту систему объектов оценивания и проанализировать мнения участников опросов о деятельности основных государственных и общественных институтов страны. Среди них – президент и правительство РФ, Государственная Дума, губернатор и Законодательное собрание города, судебная система, армия и милиция, а также – политические партии, пресса и телевидение. Один из методических инструментов, используемых при решении подобных задач, – измерение уровня доверия респондентов к этим органам и институтам. Такой подход был реализован и в наших опросах, благодаря чему мы можем продолжить сравнительное рассмотрение взглядов наших сограждан с общественным мнением других стран, а также сопоставить оценки петербургской публики и властных групп города, а мнения последних – с позициями всей российской элиты, выявленных нашими предшественниками.

Вначале еще раз обратимся к материалам WVS 1999-2002 и попытаемся установить, какие институты российского государства и общества обладали легитимностью в последний год президентства Б.Н.Ельцина. Тогда политическая система, причислявшаяся к разряду электоральных демократий, оценивалась россиянами, как было показано выше, очень низко. Не исключено, что последующий тренд в авторитарном направлении стал следствием утраты важнейшими демократическими институтами общественной поддержки. Хотя в эмпирических исследованиях, как отмечалось нами в первой части статьи, действительно были выявлены многочисленные факты, говорящие о неприятии российской общественностью новых установлений, необходимо помнить о том, что критический настрой по отношению к власти со стороны оппозиционной к ней части общества – важная предпосылка демократического правления. Такой настрой можно обнаружить не только в нарождающихся демократиях (как правило, это реакция на неблагоприятные последствия

социально-экономических реформ), но и в стабильных «старых» демократиях (как проявление либерального принципа подозрительного отношения к государству и демократического принципа политической конкуренции). В связи с этим необходимо выяснить, действительно ли неприятие демократических институтов в нашей стране было распространено намного шире, чем в двух названных типах государств. В нашем анализе (по материалам WVS 1999-2002) один из этих типов будет представлен 17 посткоммунистическими странами, которые эксперты Freedom House относили в 2002 г. к электоральным демократиям, а другой – 16 государствами со стабильным демократическим устройством. К числу первых относятся: Албания, Армения, Болгария, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия и Эстония. Вторые – это: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция. Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют провести сравнения мнений лишь о некоторых из интересующих нас государственных органов и структур (см. таблицу 8).

В «старых» демократиях, посткоммунистических странах и России большинство с доверием относилось к вооруженным силам (58% и 56% в среднем для стран первой и второй группы, а у нас этот показатель еще выше – 67%). Государственным чиновникам доверяет меньше половины респондентов в стабильных демократиях (46%) и еще меньше – в бывших социалистических странах и советских республиках (36%) и России (38%). Если приведенные показатели расходятся не так уж заметно, то мнения о полиции отличаются очень сильно: в либеральных демократиях ей доверяет 74%, в бывших коммунистических – 42%, а в нашей стране о доверии милиции заявляет лишь 29% граждан.

Таблица 8. Доверие институтам: стабильные и посткоммунистические демократии

Институты:	Стабильные демократии	Посткоммунистические демократии	Россия
Государственные чиновники	46	36	38
Вооруженные силы	58	56	67
Полиция	74	42	29
Парламент	43	28	19
Судебная система	53	36	36
Пресса	33	42	30
Профсоюзы	39	28	31
Церкви	50	60	61

WVS (1999-2002). В столбцах «Стабильные демократии» и «Посткоммунистические демократии» – средние для групп стран респондентов, доверяющих указанным институтам ("a great deal" or "quite a lot"). Стабильные демократии: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция. Посткоммунистические демократии: Албания, Армения, Болгария, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия и Эстония. Репрезентативные национальные выборки. Проценты от числа ответивших на вопросы (в каждой стране missing data – нескольких процентных пунктов).

Один из ключевых институтов демократической системы – парламент. В «западных» демократиях ему доверяет меньше половины респондентов (43%). Недоверие большинства к парламентам – одно из свидетельств неблагоприятия традиционных представительных систем и необходимости их реформирования в направлении рас-

ширения влияния граждан на принятие государственных решений. В ряде исследований действительно была выявлена тенденция, говорящая о нарастании в последние десятилетия недовольства политиками, партиями и политическими институтами в западных демократиях (Dalton 1998; Norris, Ed. 1999; Pharr, Putnam, and Dalton 2000). Рост числа «критичных граждан» - тех, по определению П. Норрис, кто понимает, как устроена либеральная демократия, ориентируется на демократические идеалы и не доволен действующими институтами и политиками, - феномен, характеризующий не только стабильные демократии, но и страны фактически в любой другой части мира (Norris 2010). На посткоммунистическом пространстве, как показывают и приведенные нами данные, доверие к представительной власти было еще ниже (28%), чем на Западе, а у нас в стране оно совсем слабое – 19%. Отношение к судебной системе также заметно хуже в бывших республиках советского типа, чем в старых демократиях: показатели доверия - 53% в стабильных демократиях, 36% в посткоммунистических республиках и 36% в нашей стране.

Среди общественных структур в обеих группах государств, как и в России, наибольшее доверие вызывают традиционные институты – церковь (показатели, соответствующие принятой выше последовательности представления, - 50%, 60% и 61%). Профсоюзы, напротив, нигде особым расположением не пользуются, особенно в новых демократиях (39%, 28% и 31%). Отношение к прессе в нашей стране также весьма критическое (доверие – 30%), однако и в стабильных демократиях оно ничуть не лучше (33%). Показатель уважения «четвертой власти» в посткоммунистических странах несколько выше (42%). Отметим, что недоверие к важнейшим демократическим институтам на стабильном «западе» проявляется не только в мнениях о парламенте и прессе, но и характеризует, по-видимому, отношение к партийным системам. Вот данные о доверии политическим партиям по пяти странам: Норвегия – 33%, Швейцария – 27%, Канада – 23%, США – 23% и Австралия – всего лишь 16%. Эти данные служат еще одним подтверждением положения о снижении легитимности в «западных» обществах сложившихся в прошлом столетии демократических систем и распространении представлений о необходимости дальнейшей демократизации. «В Соединенных Штатах и многих западных европейских демократиях <...>, - отмечают Р. Далтон и Х-Д. Клингеманн, - граждане ныне меньше доверяют политикам, политическим партиям и демократическим институтам» (Dalton and Klingemann 2007, p. 8). В то же время, пишут Р. Инглархарт и К. Велцел, «падение доверия институтам не представляет угрозы демократии. Напротив, оно отражает появление в современных обществах менее почтительной, способной бросить элите вызов публики, что мы считаем благоприятным для демократии» (Inglehart and Welzel 2005, p. 253).

Обобщая представленные результаты, можно сказать, что проблема легитимности государственных и общественных институтов достаточно остро стоит не только в новых демократиях, возникших после крушения коммунистических режимов, но и в тех странах, где демократическая форма правления имеет глубокие корни. Даже в стабильных демократиях лишь отдельные из этих образований (полиция, армия, судебная система, церковь) вызывают доверие у большей части граждан, да и то эта часть (за исключением мнений о полиции) всего на несколько процентных пунктов больше доли тех, кто доверяет им не испытывает. А таким ключевым для демократического правления институтам, как парламент и свободная пресса, доверяет меньшинство (в некоторых странах это положение относится и к политическим партиям). В посткоммунистических демократиях, и в России

в частности, поддержка выражена еще слабее (кроме отношения к церкви и вооруженным силам), хотя различия между ними и либеральным «западом» не так уж велики. Явное исключение из этого правила – низкий уровень доверия в нашей стране к парламенту, а также к милиции. Однако недовольство институтами в старых и новых демократиях имеет, как нам представляется, разную природу. На «западе» оно питается устремлениями к расширению демократических начал, а в посткоммунистических обществах – низкой эффективностью новых институтов в решении социально-экономических проблем.

В петербургских опросах представителям массовой публики и элиты предлагался для оценивания гораздо более широкий набор властных органов и институтов. Отношение ко многим из них во властных группах Петербурга можно сопоставить с позициями всей российской элиты, выявленными в двух масштабных исследованиях ее политической культуры 1998 и 2000 гг. (Steen 2003).

Преобладающее большинство элиты Санкт-Петербурга (79%) и жителей города (77%) заявляют о доверии президенту РФ (см. таблицу 9). Такого же мнения в 2000 г. – после занятия этого поста В.В.Путиным – придерживалась и вся российская элита (75%), тогда как к прежнему президенту с доверием относилась лишь треть ее часть. С повышением рейтинга президента связан и рост доверия федеральному правительству: показатель в Санкт-Петербурге – 59% элиты (у российской элиты в 2000 г. – 65%) и 54% всех горожан. Поддержка армии была и остается на достаточно высоком уровне, хотя в Петербурге она заметно ниже у властных групп (57%) и публики (54%), чем была в 2000 г. у всей российской элиты (75%). В отношении к чиновничеству у элиты города превалирует недоверие (доверяют 44%), правда не так отчетливо выраженное, как у российских элит в начале текущего десятилетия (доверие – 31%). Наиболее критично оценивает его массовая петербургская публика, в рядах которой с доверием к государственным чиновникам относились лишь 16% опрошенных (это – самый низкий рейтинг, выставленный горожанами). К милиции в Санкт-Петербурге отношение – негативное (как и в стране, только в городе оно проявляется с еще большей отчетливостью): среди элиты ей доверяет только каждый пятый, среди всех горожан – 24% респондентов.

Таблица 9. Доверие российским институтам: мнения элиты РФ и СПб и публики СПб

Институты:	Россия, элита		СПб, элита, 2006 (%)	СПб, публика, 2007 (%)
	1998 (%)	2000 (%)		
Президент РФ	33	75	79	77
Правительство РФ	42	65	59	54
Государственные чиновники	36	31	44	16
Вооруженные силы	63	75	57	54
Милиция	36	31	20	24
Совет Федерации	71	64	34	35
Государственная Дума	57	56	32	31
Судебная система	44	33	29	42
Политические партии	21	25	11	23
Пресса	26	25	12	24
Телевидение	26	25	9	31
Профсоюзы	31	34	27	32
Церковь, религиозные организации	57	66	69	60

Россия, элита: источник – Steen 2003, p. 30, Table 3.1. N в опросе 1998 г. =980, 2000 г. =605. СПб, элита (2006-2007): N=92. СПб, публика (2007): N=802. Проценты от числа респондентов, ответивших на вопросы (missing data – несколько процентных пунктов).

Федеральные органы представительной власти получили прежде одобрение со стороны большинства российской элиты – так было и при Ельцине, и в начале президентства Путина. Но сегодня властные группы Петербурга относятся к этим органам с недоверием: Совет Федерации и Государственная Дума набирают только около трети голосов в свою поддержку (34% и 32% соответственно). Сходным образом относятся к Федеральному Собранию и все горожане (доверие СФ – 35%, а ГД – 31%). Суд у большинства в элитных группах также доверия не вызывает (29% положительных ответов – меньше, чем их было в общероссийской выборке), а в рядах горожан его рейтинг несколько выше (42%).

Объединяет взгляды элиты и народа в нашем городе, как и в стране, высокая оценка церкви: показатель доверия у петербургской элиты – 69%, в массовом опросе – 60%. Близки они и в скептическом восприятии всех прочих общественных институтов. Так, профсоюзы получают у городской элиты 27% позитивных мнений, у публики – 32%. Отношение элиты Петербурга к политическим партиям и средствам массовой информации, которое у всех российских лидеров было весьма критическим (только около четверти выражали доверие), оказалось предельно негативным. Лишь один респондент из каждых десяти в нашей элитной выборке доверяет партийной системе, телевидению и прессе. Критически относятся к ним и простые горожане – политическим партиям и прессе доверяет только каждый четвертый респондент, телевидению – менее трети выборки. В дополнение к этим фактам отметим, что неправительственные организации и общественные движения (примером которых могут служить правозащитные и экологические инициативы) вызывают у элиты города и публики большее доверие (44% и 42% соответственно), чем другие негосударственные институты, не считая церкви.

Последнее, что продемонстрировали наши опросы, – элита Санкт-Петербурга выставляет высокие оценки органам законодательной и исполнительной власти города. Губернатору В.И.Матвиенко и петербургскому правительству доверяют 84% элитных респондентов – наибольшая доля во всем перечне институтов, а Законодательному собранию – 65%, что также является одним из самых высоких показателей доверия. В общегородской выборке также преобладают положительные мнения о работе губернатора и правительства города (53%), но ЗАКС у многих доверия не вызывает (ему доверяют 37%).

Мнения трех сегментов петербургской элиты о многих институтах очень мало различаются между собой. Заметные расхождения взглядов проявляются только в оценках высших органов исполнительной власти федерального и регионального уровней и чиновничества. Так, если к президенту РФ с доверием относятся 62% политических лидеров, то в административном сегменте – 86%, а среди экономической элиты – 90%. Отношение к правительству выражают следующие цифры: 34%, 67% и 76% (политический, административный и экономический сегменты). Доли тех, кто доверяет губернатору Петербурга, составляют в этих сегментах 69%, 90% и 93% соответственно. Эти данные показывают, что исполнительной власти, как правило, гораздо меньше доверяет политическая элита, чем другие ее фракции, а наибольшую поддержку она имеет у представителей экономического сегмента.

Таким образом, мы обнаружили, что демократические институты, создававшиеся в постсоветской России на протяжении уже более пятнадцати лет, так и не получили поддержки в обществе – ни массовая публика, ни элиты им не доверяют. Хотя критическое отношение граждан к ключевым институтам демократического правления отчетливо проявляется и в стабильных демократиях Запада, в посткоммунистических странах недоверие к ним выражено еще

сильнее, а в России – особенно заметно. Результаты наших петербургских исследований массовой публики и элиты не только хорошо согласуются с этим заключением, но и делают его более рельефным. Среди федеральных органов безусловное доверие у них вызывает только президент РФ, причем речь в этом случае идет не об отношении к институту власти, а о занимающей этот пост личности – В.В.Путине. Почти полным доверием у элиты пользуется и губернатор Петербурга В.И.Матвиенко. Однако лишь третья часть городской элиты и публики поддерживает федеральные органы представительной власти (правда, Законодательному собранию Санкт-Петербурга доверяет почти две трети представителей элиты). Критически относится преобладающая часть элиты (и большинство горожан) и к судебной системе. Общественные институты, без которых нельзя представить себе демократическую систему, – такие, как политические партии или свободная пресса, – у доминирующего сегмента элиты и преобладающего большинства петербуржцев доверия не вызывают. Режим «управляемой демократии», созданный при президенте Путине, лишает парламент, партии, суд и СМИ предписанных им демократической теорией ролей, и это не нравится ни элите, ни массовой публике в Санкт-Петербурге – псевдодемократические институты большая их часть не поддерживает.

Отношение к действующей политической системе в Санкт-Петербурге: обобщение фактов

Исследование взглядов массовой публики и элиты Санкт-Петербурга на нынешнюю политическую систему России приводит к следующим выводам. В России существует политическое сообщество граждан РФ, объединенных гордостью за свою страну. И это чувство испытывает как большая часть наших сограждан, правда, не такая значительная, как в стабильных европейских демократиях, так и петербургской элиты. В то же время, общественное мнение и элиты города придерживаются убеждения о несовершенстве возникшего в постсоветский период общественного устройства, полагая, что его нужно улучшать с помощью реформ. Не удовлетворены властные группы и все горожане и результатами политических преобразований. Хотя в обоих опросах немного превалировали отрицательные мнения о советской политической системе, она все еще не утратила привлекательности для заметного меньшинства (особенно – среди элиты). А постсоветский режим, каким он стал в 2000-е гг., вызывал у многих наших респондентов отторжение: среди элиты и всех горожан доля тех, кому он не понравился, была соизмерима с численностью его сторонников. Публика и элиты не испытывают иллюзий по поводу демократичности политической системы, действующей сегодня в России. Большая часть участников исследования демократической ее не считают. При высоком уровне доверия президенту Путину, «демократические» институты российского образца не поддерживают ни элита, ни массовая публика: федеральные органы законодательной власти, политические партии и СМИ у доминирующей части элиты и преобладающего большинства всех горожан доверия не вызывают. Описанные оценки политической системы разделяют, как правило, представители всех трех фракций петербургской элиты, хотя по ряду вопросов их мнения заметно расходятся – в этих случаях административный сегмент проявляет большую лояльность режиму, чем политическая или экономическая элиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья посвящена проблеме политической консолидации в современной России. Одним из важных условий стабилизации существующей в стране политической системы является ее поддержка российскими элитами и широкими слоями нашего общества.

Систематизация результатов общероссийских исследований общественного мнения и политических взглядов элиты заставляют усомниться в легитимности авторитарного режима, выстроенного при президенте Путине. Политическая система вызывает гордость лишь у скромного меньшинства, и далеко не все россияне испытывают это чувство в связи с принадлежностью к гражданам нашей страны – этим они заметно отличаются от публики западных либеральных демократий. В массовой политической культуре содержатся не только авторитарные предпочтения, способные составить опору путинскому режиму, но и устремления к демократии, с этим режимом не совместимые. Несмотря на резкое повышение оценок политической системы после прихода к власти Путина, к концу его второго президентского срока общественное мнение оставалось расколотым – едва ли не половина граждан воспринимала негативно как эту систему в целом, так и высшие органы законодательной и исполнительной власти. Большинство россиян считали политическое устройство недемократическим и с недоверием относились к псевдодемократическим институтам российской политики. Согласно единичным исследованиям политических воззрений элитных слоев, вполне вероятно также, что региональные элиты не выражали безусловной приверженности путинскому режиму, а верхний общественный класс был настроен на его изменение и развитие подлинных демократических институтов. Отсутствие широкой общественной поддержки выстроенной при Путине политической системы, как, возможно, и ее поддержки элитами, было обусловлено, согласно нашему предположению, рассогласованием между спросом в обществе на демократию и предложением со стороны режима – путинская система гораздо больше отличалась от демократии, чем хотелось бы многим «простым» россиянам и представителям элиты.

Результаты наших исследований в Санкт-Петербурге, нацеленных на проверку этого предположения, согласуются, в общем, с данными общероссийских опросов. Анализ городского общественного мнения свидетельствует о заметных проблемах идентификации с государством, об ограниченной поддержке горожанами демократических ценностей, хотя эта поддержка была более отчетливо выражена, чем во всей России, а также о готовности пожертвовать этими ценностями ради устранения угроз экзистенциальной безопасности – порядок в стране и экономическое процветание ставятся выше демократических свобод. Существующую политическую систему петербуржцы, как и все россияне, оценивают достаточно скептически, определенно не считают демократической и с сильным недоверием относятся к институтам, имитирующим работу демократии. Эти факты все же трудно признать за убедительное подтверждение высказанного предположения. С большей уверенностью о его верификации позволяют говорить результаты изучения политических воззрений петербургской элиты. Политические предпочтения этого слоя свидетельствуют о приверженности его представителей многим, хотя и не всем, ценностям демократии. Разделяя основные демократические убеждения, элиты города выражали отчетливое недовольство многими сторонами существующего режима (несмотря на поддержку президента Путина). Это заключение хорошо согласуется с выводами М. Афанасьева (2009) о существовании в верхнем слое российского общества «запроса на новый курс». Таким образом, для легитимации и консолидации российской политической системы кремлевскому руководству рано или поздно придется реагировать на недовольство, которое у региональных элит и многих наших сограждан вызывает путинский режим, меняя его в демократическом направлении.

Литература:

- Афанасьев, М.Н. (2009). Российские элиты развития: запрос на новый курс. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Гудков Лев, Борис Дубин, Юрий Левада (2007). Проблема «элиты» в сегодняшней России. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Сафронов, Вячеслав (2008). Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. № 6. С. 16-29.
- Сафронов, Вячеслав (2009). Политическая система России: поддержка элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. № 6 (в печати).
- Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты (2008) / Руководитель проекта Михаил Тарусин. М.: Институт общественного проектирования.
- Dalton, Russell J. (1998). Political Support in Advanced Industrial Democracies. Center for the Study of Democracy (University of California, Irvine). Paper 98-01.
<http://repositories.cdlib.org/csd/98-01>
- Dalton, Russell J., and Hans-Dieter Klingemann (2007). Citizens and Political Behavior // The Oxford Handbook of Political Behavior / Eds. Russell J. Dalton and Hans-Dieter Klingemann. New York: Oxford University Press, pp. 3-26.
- Easton, David (1965). A System Analysis of Political Life. New York: Wiley.
- Farah, Barbara G., Samuel H. Barnes, and Felix Heunks (1979). Political Dissatisfaction // Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies / Samuel H. Barnes, Max Kaase et al. Beverly Hills, CA: Sage Publications, pp. 409-447.
- Freedom House (2007). Freedom in the World Historical Rankings. Comparative scores for all countries from 1973 to 2006.
<http://www.freedomhouse.org/uploads/fiw/FIWallScores.xls>
- Freedom House (2008). Freedom in the World. Tables and Charts: Table of Independent Countries.
<http://www.freedomhouse.org/uploads/Chart114File166.pdf>
- Inglehart, Ronald, Miguel Basanez, Jaime Diez-Medrano, Loek Halman and Ruud Luijckx (eds). (2004). Human Beliefs and Values: A Cross-cultural sourcebook based on the 1999-2002 values surveys. Mexico: Siglo XXI Editores.
- Inglehart, Ronald, and Christian Welzel (2005). Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge, New York: Cambridge University Press.
- McFaul, Michael (2007). Russia: Rebuilding the Iron Curtain: Prepared Statement // Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives (May 17, Serial No. 110-65). Washington: U.S. Government Printing Office, pp. 12-24.
<http://www.foreignaffairs.house.gov/110/35430.pdf>
- Norris, Pippa (Ed.) (1999). Critical Citizens: Global Support for Democratic Governance. New York: Oxford University Press.
- Norris, Pippa (2010). Critical Citizens Revisited. New York: Cambridge University Press (Forthcoming).
- Pharr, Susan J., Robert D. Putnam, and Russell J. Dalton (2000). A Quarter-Century of Declining Confidence // Journal of Democracy. Vol. 11 (2), pp. 5-25.
- Sakwa, Richard (2008). Putin's Leadership: Character and Consequences // Europe-Asia Studies. Vol. 60 (6), pp. 879 – 897.
- Steen, Anton (2003). Political Elites and the New Russia: The Power Basis of Yeltsin's and Putin's Regimes. New York: Routledge Courzon.
- Stoner-Weiss, Kathryn (2007). Russia // Freedom House. Countries at the Crossroads 2007.
<http://www.freedomhouse.org/uploads/ccr/country-7258-8.pdf>
- Voice of the People (2005). Trends in Democracy: Global Summary.
http://www.voice-of-the-people.net/ContentFiles/files/VoP2005/VOP2005_Democracy%20FINAL.pdf